

избирательных округах и должен составлять не менее 30 процентов общего количества кандидатов в избирательном списке.

Однако, несмотря на нормативное закрепление гендерных квот политические партии на местных выборах 2015 не спешили выполнять законодательное предписание, что привело к возникновению спорных ситуаций и ряда судебных исков. То есть, в данном случае мы видим, что иногда рецепция может иметь имитационный, декоративный характер.

Можно сделать вывод, что законодательное закрепление гендерных квот не гарантирует их выполнение, ведь основным условием, обуславливающим успешность применения законодательно закрепленных положений о гендерных квотах, является детально разработанный и определенный механизм их реализации, а также установление жестких и однозначных для понимания санкций к субъектам, которые уклоняются от соблюдения этих норм. Анализ современного состояния исследуемой проблемы и мониторинг действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что рецепция гендерных квот в практику формирования выборных органов публичной власти в Украине может стать достаточно эффективной мерой временного регулирования гендерного равенства. Основными факторами необходимости введения гендерных квот являются: 1) привлечение внимания политических партий к женщинам с активной гражданской позицией; 2) разрушение стереотипов несостоятельности женщин в выполнении общественно важных задач; 3) стимулирование женщин к стремлению принимать участие в управлении государственными и местными делами; 4) повышение самооценки женщин Украины; 5) повышение качества управления государственными и местными делами, учитывая гендерное выравнивание и т. д.

УДК 340.1

И. Л. Вершок

Белорусский государственный университет

О СИСТЕМНЫХ ПАРАМЕТРАХ ПРАВА

Одним из распространенных проявлений использования метода системного анализа в современной юриспруденции является научное обоснование наличия правовой системы и (или) системы права в рамках конкретной государственно-правовой действительности. Причем правовая система традиционно широко рассматривается в работах по сравнительному правоведению, а также подробно анализируется в общетеоретической правовой литературе.

Р. Давидом в работе «Основные правовые системы современности» были комплексно использованы сравнительный, историко-правовой и логический

методы познания на уровне системного анализа, что дало возможность дальнейших научных разработок по вопросам понятия правовой системы, ее элементов, соотношения с системой права и правовыми семьями и т. д. Постепенно вместо чисто юридического анализа правовых систем в литературе стало осуществляться более широкое, контекстуальное (социально-правовое) их изучение. В результате в литературе по общей теории права стали появляться указания на разнообразный социальный контекст правовой системы, например, этнографические, культурные, исторические условия ее формирования и существования. Кроме того, наряду с этим, часто встречающимся в современной юридической науке и практике термином, в литературе постепенно появляются иные смежные дефиниции: «правовая жизнь», «правовая действительность», «правовая сфера», «юридическая карта мира» – без четкого уяснения их соотношения с правовой системой, а также соответствия реальной юридической практике. Уже сам факт появления новых терминов в дополнение или взамен существующему словосочетанию «правовая система» свидетельствует о том, что оно не полностью отражает ситуацию, складывающуюся в современной юридической практике, и требует научного пересмотра и объяснения происходящих изменений.

Необходимо констатировать, что термин «правовая система» – это результат научной деятельности ученых, полученный еще в условиях классической научной парадигмы на основе использования считающегося ранее универсальным метода системного анализа с целью последующего сравнительно-правового анализа. Общепринято, что в современной постнеклассической парадигме основные положения и выводы классической науки не отрицаются, но при необходимости дополняются новыми знаниями, получаемыми благодаря расширению методологической базы в результате формирования у ученых-юристов неклассического философского мышления, а также использования междисциплинарного подхода. Механическое перенесение старого понятия «правовая система» в прежней, классической его интерпретации путем выявления составных частей (элементов) в контекст новой исторической реальности допустимо, но при этом порождает неточные теоретические выводы, прогнозные показатели и, следовательно, ошибочные практические рекомендации о совершенствовании государственно-правовой действительности. В результате этого могут иметь место сбои в работе не только юридической, но и иных сфер социального бытия, находящихся на данный момент внутри границ правового регулирования. Наблюдающиеся в настоящее время и изучаемые современной наукой стахостичность и нелинейность развития социальных и природных явлений, глобальные коммуникационные процессы общемирового масштаба, усложнение потребностей современного человека вносят значительное количество новых детерминант в изменение не только юридической, но и иных отраслей человеческой деятельности. Это необходимо учитывать при анализе право-

вой системы и системы права, осуществляемом общетеоретической правовой наукой.

Широко используемый ранее классический метод анализа и сравнения правовых систем как механически объединенной совокупности определенных правовых компонентов не в полной мере встраивается в систему современного знания о правовой действительности и соответствующей юридической практике. Так, традиционное различие романо-германской правовой системы и системы общего права в зависимости от источников, в которых воплощаются правовые нормы, в настоящее время не может претендовать на исчерпывающий характер, например, для практики Республики Беларусь, где в связи с легальным закреплением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в качестве самостоятельного вида нормативных правовых актов, могут появляться основания признавать наличие определенных признаков системы общего права (прецедентной по своему характеру) и в национальной правовой системе Республики Беларусь, что дает основания для сомнительных теоретических выводов и практических рекомендаций, основанных на простом заимствовании зарубежного опыта.

С учетом того, что традиционное понимание правовых систем сводится к перечислению ряда элементов таких систем, происходит их сравнительный анализ по критериям, выделенным в качестве элементов правовой системы. Однако при попытке изучения правовой системы путем сопоставления теоретически обоснованных ее элементов с практически существующими юридическими явлениями затруднительно эмпирически обнаружить абсолютно схожие друг с другом элементы разных правовых систем, особенно находящиеся в состоянии системного целого. Получается, что не теория объясняет практику, а, наоборот, практика искусственно подстраивается под определенную теорию о возможности сравнения правовых систем и их элементов, а также последующего использования иностранного опыта при внедрении правовых новаций. В качестве примера можно привести классификацию правовых систем К. Цвайгерта и Х. Кетца по признаку правового стиля, некоторые элементы (критерии классификации) которого имеют крайне специфический и индивидуальный, культурно-относительный характер (например, своеобразие юридического мышления, либо идеологический фактор). В их содержание каждый юрист будет вкладывать совершенно различное значение в зависимости от того, на каком историческом этапе находится его «родная» правовая система, в какой отрасли работает сам исследователь, какое имеет образование, уровень подготовки, уровень общего и профессионального правосознания и т. д., что существенно повлияет на системный анализ конкретной национальной правовой действительности.

Кроме того, достаточно сложно выявляется на практике такая черта правовой системы, как однотипность компонентов системной совокупности, их интеграция в единую структурно-организационную целостность, относительная

самостоятельность и автономность функционирования, устойчивость и стабильность. Правовая система в большей степени относится к суммативным системам, которые, в отличие от органических, представляют собой механическое объединение элементов. При этом правовая система во многих источниках определяется через перечисление объединенных в единое целое разнородных компонентов, которые не всегда и не полностью обладают структурными связями, образующими органическую целостность явления и, следовательно, не могут выступать предметом объективного системно-структурного анализа. Это обстоятельство делает невозможным полное и всестороннее изучение правовой системы только при помощи данного метода, что ставит под сомнение выделение явления правовой системности в качестве части предмета общей теории права.

Необходимо выделить еще одну теоретико-прикладную проблему, связанную с научным обоснованием различных правовых систем на основе метода системного анализа. Дело в том, что язык, на котором происходит формирование и развитие национального права, естественно, отличается у различных национальных общностей, что придает любому праву свою лингвистическую идентичность и разные, а иногда противоположные по смыслу значения похожих слов. С первого приближения такие термины этимологически могут казаться синонимичными для специалиста, владеющего иностранными языками, но не «погруженного» в социальный и исторический чужеродный контекст и не знающего особенности зарубежной юридической практики. Как результат – выделение различных, чаще даже несопоставимых друг с другом элементов разных правовых систем и (или) их неоднородная интерпретация, что может выражаться в одинаковых по звучанию, но различающихся по содержанию терминов. В литературе обращалось внимание на проблему неопределенности различных переводов при сравнении правовых систем. Так, Куайн показывает, что при попытках перевода с языка совершенно незнакомой культуры или неизвестного племени можно составить несколько руководств, но ни одно из них не будет универсальным инструментом по переводу. Другими словами, не существует логики перехода от одного языка к другому. Данное обстоятельство существенно затрудняет сравнительный правовой анализ различных правовых систем и делает его результаты достаточно условными. Попытка найти отличительные черты каждой правовой системы сводится к языковой неопределенности и стремлению оценить чужую правовую систему с точки зрения иного социального контекста, в котором находится не данная система, а исследователь.

Таким образом, использование метода сравнительного анализа в совокупности с системным методом допустимо, но требует сопоставления полученных данных методами иных, иногда даже неюридических дисциплин (социологической, филологической, исторической, антропологической и других). Традиционное изучение правовых систем как совокупности элементов возможно, но не столько в рамках субъект-объектных отношений между исследователем и

правовой системой, как это происходило в классической юридической науке. Наиболее целесообразно субъект-субъектное изучение развития правовой системы изнутри (в качестве «правовой жизни») и анализ ее социального контекста вместо формализованного анализа юридических источников с целью сравнения их формы и содержания.

УДК 340.123

Д. А. Воронаев
Академия МВД Республики Беларусь

УСМОТРЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Применение права является властной организующей деятельностью компетентных государственных органов, содержание которой составляет разрешение конкретных юридических дел путем индивидуализации нормативных правовых предписаний в правоприменительных актах. В юридической науке выделяется два основных вида правоприменительной деятельности: организационно-исполнительная и правоохранительная.

Содержанием организационно-исполнительного правоприменения выступает деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц по применению правовых норм при осуществлении организационных, хозяйственных, управленческих и иных функций и, как правило, не связана с применением государственного принуждения.

Правоохранительная правоприменительная деятельность осуществляется уполномоченными органами и должностными лицами в случаях нарушения требований действующего законодательства и связана с государственным принуждением.

Органы внутренних дел занимают особое место среди государственных органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, т.к. одновременно входят в систему органов государственного управления и систему правоохранительных органов. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что правоприменительная деятельность органов внутренних дел и усмотрение как атрибут данной деятельности имеют определенные особенности по сравнению с применением права иными компетентными органами. Речь идет о том, что, являясь правоохранительным органом и выступая составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, органы внутренних дел осуществляют борьбу с преступностью и охрану общественного порядка, обеспечивают общественную безопасность, а также выполняют иные за-